

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81

ББК 81.2 Англ

DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-57-66

ВОЗРАСТНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СТАТИЧЕСКИЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Наталья Викторовна Зайцева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена важностью возрастных стереотипов для жизни социума и языковой картины мира и потребностью в изучении динамического аспекта данных стереотипов. Цель работы состоит в выявлении динамики возрастных стереотипов в англосаксонской языковой картине мира на базе сопоставления их репрезентации в пословицах и англоязычных корпусах. Анализируются экстралингвистические факторы, влияющие на расширение спектра стереотипов, связанных как с пожилым, так и молодым возрастом.

Ключевые слова: *возрастной стереотип, пословица, корпус, англосаксонская культура, эйджизм*

Для цитирования: *Зайцева Н.В.* Возрастные стереотипы в англосаксонской языковой картине мира: статический и динамический аспекты // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 4. С. 57 – 66.

Original article

AGE STEREOTYPES IN THE ANGLO-SAXON LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD: STATIC AND DYNAMIC ASPECTS

Natalya V. Zaytseva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The relevance of this work is due to the importance of age stereotypes for the life of society and the language picture of the world and the need to study the dynamic aspect of these stereotypes. Traditional age stereotypes are represented in proverbs correlated with this phenomenon and reflecting the axiology of age. However, these stereotypes cannot be considered permanent even within a certain linguistic and cultural community, they are subject to changes that can occur both over a long time and relatively quickly. The aim of the work is to identify the dynamics of age stereotypes in the Anglo-Saxon language picture of the world

on the basis of comparing their representation in proverbs and English-language corpora. The comparative analysis of English proverbs and utterances in British and American corpora shows that most of the negative as well as positive stereotypes associated with youth and old age remain unchanged or are further detailed in the corpora. However, many new stereotypes are emerging, which is due to such factors as rapid technological progress, the emergence of digital technologies, the focus of society on intensive work and money-making, the tendency to youth obsession. New negative stereotypes concerning old age include increased fear of old age, disability, forgetfulness, loneliness, the need of older people for empathy, egocentrism. An additional positive stereotype is the stereotype about the love of old people for children. New negative stereotypes connected with youth include commitment of young people to bad habits, a tendency to crime, lack of perseverance, unwillingness to study, emotional instability, excessive haste, dependence on technology, leading to social isolation. There are also such new positive stereotypes as good adaptability, health and activity of young people, a large number of opportunities that are open up to them, rapid growth on the career ladder.

Key words: *age stereotype, proverb, corpus, Anglo-Saxon culture, ageism*

For citation: Zaytseva N.V. Age stereotypes in the Anglo-Saxon Language Picture of the World: static and Dynamic Aspects // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 57 – 66.

Введение

В 1922 г. американским публицистом и психологом У. Липпманом был введён термин «стереотип». В работе «Общественное мнение» учёный определяет стереотипы как некие установленные эталоны, предвзятые поведенческие установки, которые в совокупности создают в голове индивида стереотипизированную и упорядоченную картину мира [Липпман, 2004, с. 64]. Сегодня в большинстве научных работ, посвящённых изучению стереотипов, последние рассматриваются в контексте взаимодействия между людьми, как некие установленные модели представления и поведения [Hummert, 1998; Roca-Cuberes et.al, 2018], существующие на подсознательном уровне. Стереотипы возникают у человека не с рождения, а формируются в процессе взаимодействия с окружающей средой, т.е. с приобретением социального опыта, поэтому в современной социологии и психологии термин «стереотип» приравнивается к термину «стереотип социальный».

Одним из видов социальных стереотипов выступают возрастные стереотипы. Их изучение является сравнительно молодым направлением исследований в отечественной социальной психологии, поскольку проблема возрастных стереотипов долгое время оставалась за пределами исследовательского интереса. Сегодня возрастные стереотипы находятся в центре внимания таких новых направлений исследований, как ювенология и геронтология. Последняя имеет дело с геронтостереотипами, неотделимыми от понятия эйджизма, предложенного в 60-х гг. XX в. американским социологом Р. Батлером и связанного с дискриминацией людей по признаку возраста [Чупрына, 2020; Heinrichsmeier, 2019].

Справедливости ради стоит отметить, что на самом деле эйджизм появился, конечно, гораздо раньше, чем стало употребляться в английском языке соответствующее слово. Так, например, Н.Б. Боева-Омелеч-

ко в своём исследовании отмечает, что крайне негативное отношение к возрасту старше тридцати лет неоднократно выражается знаменитым поэтом Дж. Г. Байроном в его произведении «Дон Жуан», написанном в начале 19 в. [Боева-Омелечко, 2010, с. 47 – 48]. Для поэта старость начиналась в 30 лет, и средний возраст представлялся ему более ужасным, чем средние века со всеми их негативными явлениями.

Для лингвистов стереотипизация неотделима от языка, основанного на категоризации явлений. Её результатом выступает определённая картина мира. Среди современных учёных, которые так или иначе затронули в своих трудах понятие стереотипизации, можно выделить Х. Патнэма [Патнэм, 1999], Т. Робинсона [Robinson et al., 2008], А. Фирста [First, 2018] и др.

Основой для стереотипизации выступают отражённые в языке феномены, значимые для данной языковой общности, в частности, феномен «возраст». Традиционные возрастные стереотипы представлены в пословицах, соотносимых с этим феноменом и отражающих аксиологию возраста [Бочина, Сюн, 2013]. Однако данные стереотипы не могут считаться постоянными даже в рамках определённого лингвокультурного сообщества, они подвергаются изменениям, которые могут происходить как на протяжении длительного времени, так и сравнительно быстро. Вместе с тем подобная динамика ещё не рассматривалась на материале английского языка в научных исследованиях.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена важностью возрастных стереотипов для жизни социума и языковой картины мира и потребностью в изучении динамического аспекта данных стереотипов. Цель работы состоит в выявлении динамики возрастных стереотипов в англосаксонской языковой картине мира на базе сопоставления их репрезентации в пословицах и англоязычных корпусах. По мнению Г. Н. Складневской, анализ высказываний, содержащих языковые единицы, вербализующие концепт «возраст», может быть полезен не только для лингвистики, но и для ряда других наук, таких как социология, психология и культурология [Складневская, 1995, с. 10].

Материалом исследования послужили англо-русский фразеологический словарь [Кунин, 1984], сборник английских пословиц и поговорок [Григорьева, 2009] и примеры из британского (BNC) и американского (COCA) национальных корпусов. В работе использовались методы лингвокультурологического, контекстологического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Исследование и его результаты

Возрастные стереотипы, связанные со старостью и представленные как в пословицах, так и корпусах, в англосаксонской культуре, как правило, статичны и отрицательны. К ним относятся следующие:

– немощь, болезни, низкая активность. Например:

Age breeds aches (Возраст приносит боли).

Old age is sickness itself (Старость – это болезнь).

Old people are not as steady on their feet as they once were, and falls may occur through loss of balance, weak arms or legs or poor eyesight (Taking good

care. Worsley, Jenyth. Mitcham: Age Concern England, 1989, pp. 19-126. 2442 s-units).

Данный стереотип получает развитие в современном обществе в виде сопутствующего стереотипа о беспомощности старых людей, их потребности в посторонней помощи и уходе:

*Much dependence in old age has a major physical component; **many old people need help in walking, bathing, feedings, dressing and so on*** (Age and vulnerability. Stevenson, Olive and Key, Michael. Sevenoaks, Kent: Edward Arnold (Pubs) Ltd, 1990, pp. 3-80. 1645 s-units).

Как результат общество не оценивает пожилых людей как полноценных и не проявляет должного уважения к ним:

*There is a terrifying slippery slope in the process, by which **old people come to be regarded as less than fully human and are therefore not treated as persons deserving equal respect*** (Age and vulnerability. Stevenson, Olive and Key, Michael. Sevenoaks, Kent: Edward Arnold (Pubs) Ltd, 1990, pp. 3-80. 1645 s-units);

– снижение интеллектуальных способностей, неспособность к приобретению новых навыков:

You cannot teach an old dog new tricks (Нельзя научить старую собаку новым трюкам).

*Because many old people are poor, or mentally or physically frail... **they are also rigid, unable to learn, unable to make new relationships, and so on...*** *Many of these assumptions are based on ignorance* (Age. The unrecognised discrimination. McEwen, Evelyn (ed.). Mitcham: Age Concern England, 1990, pp. 12-112. 1842 s-units).

Ситуация усугубляется в связи со стремительным техническим прогрессом и развитием цифровых технологий. В обществе сформировался стереотип о неспособности пожилых людей их освоить и усиливающимся от этого их чувством беспомощности:

*Old people **confused by technologies*** (Of None Master of None 2015).

В корпусах также представлены следующие стереотипы о старости и старении, существующие в современном обществе:

– страх перед наступлением старости:

From the age of about 40, people are increasingly ashamed of their ageing (Age. The unrecognised discrimination. McEwen, Evelyn (ed.). Mitcham: Age Concern England, 1990, pp. 12-112. 1842 s-units);

– потеря пожилыми людьми профессиональных навыков, неспособность продолжать трудовую деятельность:

*The general expectation is that **old people should be incompetent*** (Family work with elderly people. Froggatt, Alison. Basingstoke: Macmillan Pubs Ltd, 1990, pp. 1-107. 1936 s-units);

– забывчивость:

But you know us old people, we forget things (FIC: Fantasy & Science Fiction 1998);

– одиночество, ненужность пожилых родителей детям:

A lot of old people, retired with little or no pensions and abandoned by children (FIC: Analog Science Fiction & Fact 2005);

– потребность пожилых людей в эмпатии:

Old people always say they can't sleep. They want you to feel sorry for them (FIC: Daedalus 2007).

– формирующийся в старости эгоцентризм как способ выживания:

It should be remembered, however, that all old people tend to become a little more self-centred as the years go by (Caring for elderly parents. Deeping, Eleanor. London: Constable & Company Ltd, 1979, pp. 7-125. 1228 s-units).

Вполне естественно, что данные стереотипы представлены именно в корпусах, а не в пословицах, так как они чётко демонстрируют тенденции, существующие в британском и американском вариантах англосаксонской культуры.

Принцип социального дарвинизма, жёсткий прагматизм, стремление к материальному достатку и обусловленный этим бесконечный процесс money-making, типичные для англосаксонской культуры [Боева-Омелечко, 2020, с. 50], требуют от людей высокой активности, занимают много времени, ведут к физической и моральной усталости, что делает весьма затруднительной заботу о тех, кто завершил свою трудовую деятельность. Как следствие, пожилые люди чувствуют себя более чем когда-либо ненужными и заброшенными и всячески пытаются привлечь внимание к себе.

Кроме того, на отношение к возрасту влияет такая тенденция, как *youth obsession* («помешательство на молодости»), особенно ярко выраженная в США. Непреодолимый страх перед старостью ведёт к упорной борьбе пожилых людей с возрастными изменениями с помощью достижений косметологии и пластической хирургии.

К числу статичных положительных стереотипов, связанных со старостью и представленных как в пословицах, так и в корпусах, относится представление о мудрости и богатом жизненном опыте людей старшего поколения:

Old foxes need no tutors (Старым лисам учителя не нужны).

Years know more than books (Годы значат больше, чем книги).

Old people are wiser than young people (The Oxford English Programme. Seely, John and et al. Oxford: OUP, 1990, pp. 1-133. 3400 s-units).

В британском корпусе также нами отмечен пример, отражающий такой возрастной стереотип, как любовь пожилых людей к детям:

Most old people love children (Caring for Elderly Parents. Deeping, Eleanor. London: Constable & Company Ltd, 1979, pp. 7-125. 1228 s-units).

Говоря о стереотипах, связанных с молодостью, можно отметить определённое противоречие: хотя этот период жизни всегда оценивался людьми как очень значимый и плодотворный, количество фразеологизмов и пословиц, относящихся к нему, гораздо меньше, чем фразеологизмов и пословиц, отражающих отношение к старости. По наблюдениям Т.А. Знаменской и Ю.К. Зиновьевой, из 138 фразеологизмов и посло-

виц, содержащих в структуре значений сему «возраст», только 55 связаны с молодостью [Знаменская, Зиновьева, 2014].

К числу отрицательных стереотипов о молодости относится стереотип о глупости, неопытности и одновременно самоуверенности молодых людей, их желании поучать старших:

The milk hasn't dried on one's lips (Молоко на губах не обсохло).

Shall the goslings teach the goose to swim? (Должны ли гусята учить гусыню плавать?)

Как следствие неопытности молодой человек может легко стать жертвой обмана:

Youth is easily deceived because it's quick to hope (Молодежь легко обмануть, потому что она быстро надеется).

Ещё один отрицательный стереотип – неприятие молодыми людьми мнения представителей старшего поколения:

Youth and age will never agree (Молодость и старость никогда не придут к согласию).

Стереотип о неопытности молодых людей, ведущей к совершению ошибок и неверному толкованию событий, статичен, что подтверждается примерами из корпусов:

Yeah, well, they're young. Young people do foolish things (FIC: Analog Science Fiction & Fact 2002).

Young people should get to really know life before they start to judge it. That's not happening soon either (FIC: Massachusetts Review 2015).

Также сохраняется стереотип о том, что молодые люди легко становятся жертвами обмана, легко подвергаются негативному влиянию:

Nevertheless, it is recognised that the young person is becoming increasingly influenced by the world in which he/she lives -- in the main a pluralist and secular world (Short courses in religious and moral education. u.p., n.d., 881 s-units);

Поддерживается и стереотип о недостаточном уважении к людям почтенного возраста со стороны молодых:

Young people of today have no respect towards age (FIC: Literary Review 2009).

Примеры из корпусов позволяют судить и о других отрицательных стереотипах по отношению к молодости, существующих в англосаксонской культуре и не отмеченных в пословицах. К ним относятся следующие:

– приверженность молодых людей вредным привычками, склонность к противозаконным действиям:

No surprise to find young people engaged in vandalism and occasional drug activity (Social material, 6598 s-units);

– отсутствие упорства и настойчивости у многих молодых людей:

That shows tenacity, a trait sadly lacking in many young people (FIC: The Methuselah project: a novel 2017);

– эмоциональная неустойчивость молодёжи, склонность драматизировать события:

And all young people like to dramatize themselves (FIC: The Virginia Quarterly Review 2006);

– нежелание молодых людей учиться:

Beebe said it takes months to learn how to fire the big gun safely, but it's hard to find young people who want to learn (NEWS: The Boston Globe);

– излишняя торопливость молодёжи:

– *Professor, I think we should hurry.*

– *You young people are always in a hurry* (FIC: Cataclysm 2011);

– зависимость молодых людей от современных технологий, приводящая к социальной изоляции молодёжи, её отказу от реального общения в пользу виртуального:

But young people love to text-message, and can do it more unobtrusively than talking (FIC: Analog Science Fiction & Fact 2008).

I tried ushering her to Skype, Gibbs had a laptop ready, but she refused.

Why, she asked? You young people can't imagine existence without these gadgets. We didn't do that in my day (FIC: The Massachusetts Review 2012).

Таким образом, динамика отрицательных стереотипов в отношении молодости, фиксируемая корпусами, проявляется в расширении спектра отрицательных стереотипов, связанных с молодёжью, по сравнению с небольшим спектром таких стереотипов, закреплённых в пословицах. Стремительный темп жизни и не менее быстрое изменение системы ценностей, развитие цифровых технологий и ряд других факторов увеличивают разрыв между поколениями, вызывают неприятие образа жизни молодёжи людьми старшего поколения, что ведёт к формированию новых отрицательных стереотипов.

Положительные стереотипы, связанные с молодостью, обычно подчёркивают способность молодых людей приобретать прочные знания, быть не по годам мудрыми:

Learning acquired in youth is an inscription on the stone (Знания, полученные в молодости подобны надписи на камне).

The brain don't lie in the beard (Ум находится не в бороде).

В корпусах мы не встретили примеров, фиксирующих эти положительные стереотипы, но с ними связан отмечаемый в них стереотип о способности молодых людей легко адаптироваться к новым условиям и спокойно воспринимать перемены:

Older people do not adapt as easily as young people (New Scientist. 2487 s-units).

В корпусах имеются примеры, репрезентирующие следующие положительные стереотипы, связанные с молодостью:

– здоровье и активность, свойственные молодым людям:

He likes young people with a lot of life in them (A classic English crime. Heald, Tim. London: Pavilion Books Ltd, 1990, pp. 96-216. 2996 s-units);

– большое количество возможностей, наличие времени на исполнение задуманного:

We're still young... fit... we've got years (Rosencrantz and Guildenstern are dead. Stoppard, Tom. London: Faber & Faber Ltd, 1986, pp. 9-93. 3065 s-units);

– быстрое продвижение по карьерной лестнице:

It's very easy for young people being full of enthusiasm to come into politics (FIC: The Virginia Quarterly Review 2006);

So to say to independents, say to young people, who are overwhelmingly age (FIC: Literary Review 2009).

Заключение

Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и высказываний из корпусов, связанных с возрастом, позволил выявить как статичные стереотипы, репрезентированные и в пословицах, и в высказываниях из корпусов, так и новые стереотипы, не фиксируемые в пословицах, но представленные в примерах из корпусов.

Так, в пословицах представлены такие отрицательные стереотипы о старости, как болезни, снижение интеллектуальных способностей, трудности в усвоении новых знаний, и такие положительные, как мудрость и богатый жизненный опыт пожилых людей. Примеры из корпусов свидетельствуют о сохранении данных стереотипов. Однако к ним добавляются многочисленные отрицательные стереотипы, такие как повышенный страх перед старостью, нетрудоспособность, забывчивость, одиночество, потребность пожилых людей в эмпатии, эгоцентризм. Дополнительным положительным стереотипом является стереотип о любви пожилых людей к детям.

Примеры из корпусов свидетельствуют о сохранении таких отрицательных стереотипов в отношении молодёжи, представленных в пословицах, как глупость, неопытность, самоуверенность, неприятие мнения старших. Однако корпуса позволяют судить о расширении спектра этих отрицательных стереотипов за счёт добавления к ним таких, как приверженность молодёжи вредным привычкам, склонность к криминалу, отсутствие упорства, нежелание учиться, эмоциональная неустойчивость, излишняя торопливость, зависимость от технологий, приводящая к социальной изоляции.

В корпусах нам не встретились примеры, подтверждающие сохранение репрезентированных в пословицах положительных стереотипов по отношению к молодёжи – способность приобретать прочные знания и быть не по годам мудрыми. Однако в корпусах есть примеры, позволяющие говорить о наличии такого стереотипа, как способность молодых людей легко адаптироваться к новым условиям и спокойно воспринимать перемены. Также фиксируются и другие положительные стереотипы: здоровье и активность молодых людей, большое количество открывающихся перед ними возможностей, быстрый рост по карьерной лестнице.

Список источников

Боева-Омелечко Н.Б. (2010) Маркеры взаимодействия творческих личностей Дж. Г. Байрона и А. С. Пушкина в произведениях «Дон Жуан» и «Евгений Онегин» // Отражение этнокультурной специфики народа и индивидуальных особенностей личности в языке и речи: кол. монография. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ. С. 36 – 59.

Боева-Омелечко Н.Б. (2020) Язык как средство репрезентации типологических признаков культуры (на примере репрезентации признака «отношение к окружающему миру» в английском и русском языках) // Язык, культура, личность: сб. статей. Барнаул: Алт. гос. пед. ун-т. С. 47 – 58.

- Бочина Т.Г., Сюнь Ц. (2013) Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. № 3 (33). С. 44 – 48.
- Григорьева А.И. (2009) 1000 русских и английских пословиц и поговорок. М.: АСТ. 222 с.
- Знаменская Т.А., Зиновьева Ю.К. (2006) Концепт возраста в английской и русской перемии // Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27-28 апреля 2006 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т. С.111 – 117.
- Кунин А.В. (1984). Англо-русский фразеологический словарь: 4-е изд. М.: Русский язык. 944 с.
- Липпман У. (2004) Общественное мнение. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение». 384 с.
- Патнэм Х. (1999). Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги. 240 с.
- Скляревская Г.Н. (1995) Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 63 – 71.
- Чупрына О.Г. (2020). Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. С. 94 – 102. DOI:10.20916/1812-3228-2020-1-94-102.
- First, A., & Ramer-biel, S. (2018). “This is not the time and place to grow old”: Ageism in advertising for third-age housing // Howard Journal of Communications, no. 29 (1), pp. 1-17. DOI:10.1080/10646175.2017.1300963.
- Heinrichsmeier, R. (2019). Ageism and interactional (mis)alignment: Using micro-discourse analysis in the interpretation of everyday talk in a hair-salon // Linguistics Vanguard, no. 5(s2). DOI:10.1515/lingvan-2018-0031.
- Hummert, M. L., Shaner, J. L., Garstka, T. A., & Henry, C. (1998). Communication with older adults: The influence of age stereotypes, context, and communicator age // Human Communication Research, no 25(1), pp. 124-151. DOI:10.1111/j.1468-2958.1998.tb00439.x.
- Roca-Cuberes, C., Ventura, R., & Gómez-Puertas, L. (2018). Nationality and gender stereotypes in the san fermin festival: Cross-sectional age differences in the interpretation of TV news // Catalan Journal of Communication and Cultural Studies, no.10 (1), pp. 79-98. doi:10.1386/cjcs.10.1.79_1.

Электронные ресурсы

- Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения 18.07.2021).
- British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс] // <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 18.07.2021).

References

- Boeva-Omelechko N. B. (2010) Markers of interaction of creative personalities of J. G. Byron and A. S. Pushkin in the works “Don Juan” and “Eugene Onegin”. *Reflection of the ethnocultural specificity of the people and individual personality features in language and speech: Collective monograph*. Rostov-on-Don: Pedagogical Institute, pp. 36-59. (In Russian).
- Boeva-Omelechko N. B. (2020) Language as a means of representing typological features of culture (on the example of the representation of the sign “attitude to the surrounding world” in English and Russian). *Language, Culture, Personality: Collection of articles*. Barnaul: Altai state pedagogical university, pp. 47-58. (In Russian).

- Bochina T. G., Xun Ts. (2013) The axiology of age in Russian paremics. *Philology and culture*, no. 3 (33), pp. 44-48. (In Russian).
- Chupryna O. G. (2020). Discourse of social inequality: The problem of linguistic representation of ageism. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, no. 1, pp. 94-102. (In Russian).
- First, A., & Ramer-biel, S. (2018). "This is not the time and place to grow old": Ageism in advertising for third-age housing. *Howard Journal of Communications*, no. 29 (1), pp. 1-17. DOI:10.1080/10646175.2017.1300963
- Grigorieva A. I. (2009) 1000 Russian and English proverbs and sayings. Moscow, AST. 222 p. (In Russian).
- Heinrichsmeier, R. (2019). Ageism and interactional (mis)alignment: Using micro-discourse analysis in the interpretation of everyday talk in a hair-salon. *Linguistics Vanguard*, no. 5 (s2). DOI:10.1515/lingvan-2018-0031.
- Hummert, M. L., Shaner, J. L., Garstka, T. A., & Henry, C. (1998). Communication with older adults: The influence of age stereotypes, context, and communicator age. *Human Communication Research*, no 25(1), pp. 124-151. DOI:10.1111/j.1468-2958.1998.tb00439.x.
- Kunin A.V. (1984). English-Russian phraseological dictionary. 4th ed. Moscow, Russian language. 944 p. (In Russian).
- Lippman U. (2004) Public Opinion. Moscow, Institute of the Public Opinion Foundation. 384 p. (In Russian).
- Putnam H. (1999). *Philosophy of Consciousness*. Moscow, House of Intellectual Books. 240 p. (In Russian).
- Roca-Cuberes, C., Ventura, R., & Gómez-Puertas, L. (2018). Nationality and gender stereotypes in the san fermin festival: Cross-sectional age differences in the interpretation of TV news. *Catalan Journal of Communication and Cultural Studies*, no. 10 (1), pp. 79-98. doi:10.1386/cjcs.10.1.79_1.
- Sklyarevskaya G. N. (1995) Pragmatics and lexicography. *Llanguage-system. Language-text. Language-ability*. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, pp. 63-71. (In Russian).
- Znamenskaya T. A., Zinovieva Yu. K. (2006) The concept of age in English and Russian geography. *General theoretical and practical problems of linguistics and linguodidactics: Papers of International Scientific and Practical Conference, April 27-28, 2006*. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, pp. 111-117. (In Russian).

Electronic References

- Corpus of Contemporary American English (COCA). Available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 18.07.2021).
- British National Corpus (BNC). Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 18.07.2021).

Информация об авторе

Зайцева Наталья Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций, nat-parakhina@yandex.ru

Information about the author

Natalia V. Zaytseva – Ph. D. of Philology, associate professor of the department of foreign languages and speech communications, nat-parakhina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.07.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.
The article was submitted 28.07.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.